

- Господин Грид! Как Ваше самочувствие?

Это был Паскаль, находящийся в сопровождении небольшой свиты. Как говорилось, для того, чтобы что-то подобрать, человеку необходимо было наклониться. И вот, ради получения Преемника Пагмы, Паскаль решил полностью отказаться от своей гордости. Он подавил свой гнев и обиду, став настоящим воплощением вежливости. Естественно, не забыл он и про приветливую улыбку, озаряющую всё его лицо.

- А-а?

И вот, пока Грид недоумённо смотрел на него, Паскаль приказал своим людям поставить перед ним самый настоящий сундук с сокровищами. А затем... Взгляду священника предстало лежащее на коленях Преемника Пагмы божественное копье.

- Э-это же...

Увидев его, ложная улыбка Паскаля, призванная скрыть бурлящий в нём гнев, превратилась в настоящую.

«Кажется, Изабель наконец умерла».

С его точки зрения она была похожа на раздражающего и крайне живучего таракана, а потому её смерть была очень кстати.

Дочерей Ребекки нужно было держать под постоянным контролем, поскольку вместо прямого следования приказам они начинали задаваться вопросами об их целесообразности. И причиной тому был папа Руис, приведший Церковь Ребекки к свету, и папа Древиго, практически низвергнувший её во тьму. Из-за них Дочери Ребекки научились распознавать правильное и неправильное, что для Паскаля стало настоящей головной болью.

«Они всего лишь инструменты...».

Для Паскаля, планирующего превратить Церковь Ребекки в структурное подразделение Сахаранской Империи, Изабель, Луна и Рин были настоящим бельмом на глазу. Но теперь одна из них была мертва, а потому проблема уже уменьшилась на треть. Осталось лишь отдать Копье Лифаэля новому владельцу, а затем поочередно избавиться от Рин и Луны.

«А затем придёт эпоха моего правления».

Паскаль чувствовал себя так легко, что был готов взлететь. Его сердце переполняла радость, однако... Он сдержал свои эмоции, поскольку прекрасно понимал, что сейчас им не место.

– Одна из Дочерей Ребекки погибла, а церковь прогнила. Чему же ты так счастлив? – холодно глядя на Паскаля, спросил Грид.

«Прогнила?», – мысленно пробормотал Паскаль, чьё лицо перекосилось от ярости. Больше всего на свете он хотел прямо сейчас убить Грида, чтобы тот не порочил их веру посреди самого святого места на континенте, но... Он всё ещё должен был сохранять терпение.

Итак, подавив свой гнев, священнослужитель проговорил:

– Как Вы сами уже говорили, Изабель – это дитя, всю свою жизнь посвятившее служению богине и церкви. И вот, теперь это дитя отправилось к самой богине... Я уверен, что там её ждёт вечный покой и благодать. Я счастлив и горд, а потому и улыбаюсь.

«Чушь собачья», – чуть было не произнёс Грид. А в следующее мгновение Паскаль указал на сундук с сокровищами и произнёс:

– Вот. Здесь моё сегодняшнее предложение.

Вы согласны принять подарок Паскаля в размере 1,8 миллиона золотых?

Приняв его, Вы должны будете безоговорочно выполнить одну из просьб священнослужителя.

– Так или иначе, Дамиан всё равно не станет папой. Чем он сможет убедить других людей? Кроме того, правом голоса обладают всего сто старших священнослужителей, из которых 80% уже мои. Герцог Грид, пожалуйста, сделайте мудрый выбор...

– Нет, спасибо, – перебил его Преемник Пагмы, – Я не хочу иметь с тобой ничего общего. От одного только твоего вида меня начинает тошнить.

Гриду категорически не нравился Паскаль, поскольку он напоминал собой тех, кто издевался над ним в прошлом. А ещё он никак не мог стереть из своей головы образ Паскаля, насмехающегося над Дамианом и Изабель. Он не стал бы ему помогать, даже если бы ему предложили 100 миллионов золотых. И это даже без учёта политических вопросов, о которых тоже нельзя было забывать.

И вот, с лица Паскаля всё-таки исчезла его привычная улыбка.

– Что ж, тогда предлагаю перестать заговаривать друг другу зубы. Последние несколько дней я изо всех сил старался наладить наши отношения, но в ответ слышал лишь оскорбления и издёвки. Разве тебя не научили такому элементарному качеству, как вежливость?

– И с чего бы это мне быть вежливым с тобой? Не ты ли постоянно насмехаешься над своими собеседниками, особенно над теми, которые не могут тебе дать отпор?

Судя по этим словам, Грид явно не собирался идти на компромисс, а потому порядком нервничающий Паскаль решил говорить прямо:

– Тогда скажи мне, чего ты хочешь! Ты получишь всё что пожелаешь, только встань на мою сторону!

– Всё, что пожелаю?

– Да!

– Хо-хо, звучит заманчиво.

Грид наконец-то проявил заинтересованность, а потому Паскаль уже начал предвкушающе потирать руки. Он с нетерпением ожидал услышать, чего же на самом деле хочет Преемник Пагмы. И Грид не стал медлить с ответом.

– Я хочу тысячу триллионов.

– ...?

Тысячу триллионов? Так называлось какое-то сокровище?

– Никогда ни о чём таком не слышал...

– Тысяча тысяч миллиардов золота, и я стану твоим настоящим другом, – любезно пояснил Грид.

– Что!? Ты с ума сошёл!? – рефлекторно воскликнул Паскаль. Подобной суммы не было даже в казне Сахаранской Империи! Нет, это были настолько астрономические деньги, которые могли уничтожить экономику всех ныне существующих государств!

И Грид, требующий столь абсурдное количество золота, стал казаться попросту ненормальным.

- В чём дело? Сначала ты спрашиваешь чего я хочу, а потом называешь меня безумцем?

- Ах, нет. Я случайно оговорился из-за шока... - начал было оправдываться Паскаль, однако Грид лишь махнул рукой и произнёс:

- Значит, переговоры зашли в тупик. В таком случае предлагаю каждому из нас продолжать идти своим путём.

Затем Грид молча взял Копьё Лифаэля, намереваясь отправиться вместе с ним в кузницу, однако... Камиан не дал ему это сделать, встав у него на пути с выставленным вперёд клинком.

- Положи его. Как долго какой-то аутсайдер будет прикасаться к тому, что принадлежит церкви?

В ответ Грид прищурился и внимательно посмотрел на сверкающее лезвие меча.

- ... Дважды.

- Что «дважды»?

- Ты уже дважды посмел направить на меня свой меч. На герцога Вечного Королевства.

- И что? Побежишь жаловаться на меня своему паршивому королю? - усмехнувшись, спросил Камиан.

Рыцарь стороннего государства публично унижал короля. Разве Грид не должен был вскипятился, услышав это? Как оказалось, нет. Попытка Камиана спровоцировать Преемника Пагмы и заставить его потерять рассудок, оказалась безрезультатной. К сожалению для него, Грид изначально не питал особой лояльности ни к королю, ни к членам его семьи.

- Знаешь, то, что ты сравнил моего короля с какой-то бездомной собакой, даже хорошо, - произнёс Янгу, после чего схватил Копьё Лифаэля.

Производится активация Белой Трансформации.

У Вас отсутствует божественная сила. Попытка активации Белой Трансформации провалилась. Ваше тело подверглось побочным эффектам.

Вы выстояли...

– Как верный подданный Его Величества я просто не могу оставить без внимания подобную грубость.

Причина, по которой Грид не мог напасть на старейшин и Паскаля, была связана с Проклятием Богини. Но как насчет Камиана? Он не был священнослужителем Церкви Ребекки, а потому и причин сдерживаться также не было.

– Поехали.

Фу-жух!

Грид был хорошо знаком с лучшим копейщиком «Satisfy», Поном. Ему часто доводилось наблюдать, как Пон сражается. Более того, они не раз спарринговались, а потому Грид мог воспроизвести нечто наподобие неполной техники владения копьём.

И вот, плавно движущееся по диагонали копьё отклонило не только меч Камиана, но и заставило его дёрнуться назад.

– Т-ты!

30-ый Красный Рыцарь был порядком удивлен столь естественным ударом и отступил назад. Тем временем Грид воспользовался этим моментом и, шагнув вперёд, нанёс колющий удар.

Жух!

Активировалась дополнительная опция Копья Лифаэля: «Колесо Света», благодаря которому Вы нанесли цели дополнительные 5,000 урона.

– Кха-а-а-ак!

Камиан попросту не мог в это поверить. Прямой удар Грида внезапно стал круговым. Подобные

атаки были настолько необычными, что отреагировать на них не смогли бы даже опытные воины, обладающие повышенным боевым чутьём.

Итак, получив сильнейший удар в рёбра, Камиан рухнул на землю и закашлялся кровью.

«Откуда у него такая сила...!?».

Камиан был поражён, изумлён и шокирован. Боль была такой, будто его кости сломались, а внутренние органы оказались на волоске от того, чтобы лопнуть. Даже легендарные мечи не могли проявить подобную мощь.

Но ещё больше был удивлён наблюдавший за всем этим Паскаль.

– Э-это просто невозможно...

Красный Рыцарь. Один из сильнейших рыцарей континента был выведен из строя всего-навсего одним ударом? Нечто подобное было тяжело даже представить, однако куда более удивительным казался другой факт.

– К-Каким... Каким образом ты можешь использовать Копьё Лифаэля?

Три божественных артефакта Церкви Ребекки были доступны лишь избранным существам. Они должны были обладать трансцендентной божественной силой, для получения которой такому человеку необходимо было молиться Богине Ребекке в течение как минимум девяти лет. Ну и в заключении...

«Этот человек должен быть женщиной!».

И вот, пока Грид с невыразительным лицом смотрел на поверженного противника, побледневший Паскаль спросил:

– Г-Грид... Ты что, ж-женщина?

– ...

Это была самая неприятная фраза, которую Грид слышал с самого момента своего рождения. Он даже представить себе не мог, чтобы кто-то начал подозревать его в чём-то подобном, а потому, чтобы хоть как-то смягчить свой гнев, решил добить Камиана.

Естественно, Паскаль не мог этого допустить, а потому моментально использовал Исцеление. Благодаря этому 30-ый Красный Рыцарь тут же пришёл в себя и поднялся на ноги. Тем не

менее, на его лице всё ещё читался неподдельный ужас.

«Хм-м, давненько я не видел Исцеления».

Исцеление в «Satisfy» работало намного лучше, чем в обычных играх. И причиной тому была особенность профессии, которой было доступно данное заклинание. Чтобы стать жрецом Церкви Ребекки, игроку нужно было от многого отказаться, но взамен он получал по-настоящему мощные способности.

«Кажется, за нами наблюдает слишком много посторонних...».

Услышав шум, в сад начали стекаться люди, а потому Грид решил, что публичное убийство Камиана может отрицательно сказаться на предвыборной кампании Дамиана.

«Что ж. Пусть пока живёт», – подумал Янгу и направился к выходу, чувствуя на себе преисполненный убийственных намерений взгляд рыцаря.

Рыцарь был уверен, что проиграл исключительно из-за своей небрежности. Ему и в страшном сне не могло привидеться, что Грид сможет использовать божественное оружие.

«Чёрт побери!».

Рана на его боку всё ещё болезненно пульсировала, а к горлу то и дело подкатывала тошнота. Тем не менее, Камиан поклялся себе, что через неделю, когда в Ватикан прибудет граф Чирита, он непременно поставит Грида на колени.

...

Кузница Ватикана. Именно здесь производилось знаменитое оружие паладинов, упокоившее бесчисленное количество нежити и демоноидов.

– Гм-м... С чего бы начать? – пробормотал Янгу, держа в руках легендарный кузнечный молот.

Копьё Лифаэля. Пришёл черёд разобрать оружие, заслуженно носящее статус божественного.